

Джилл Рамсовер

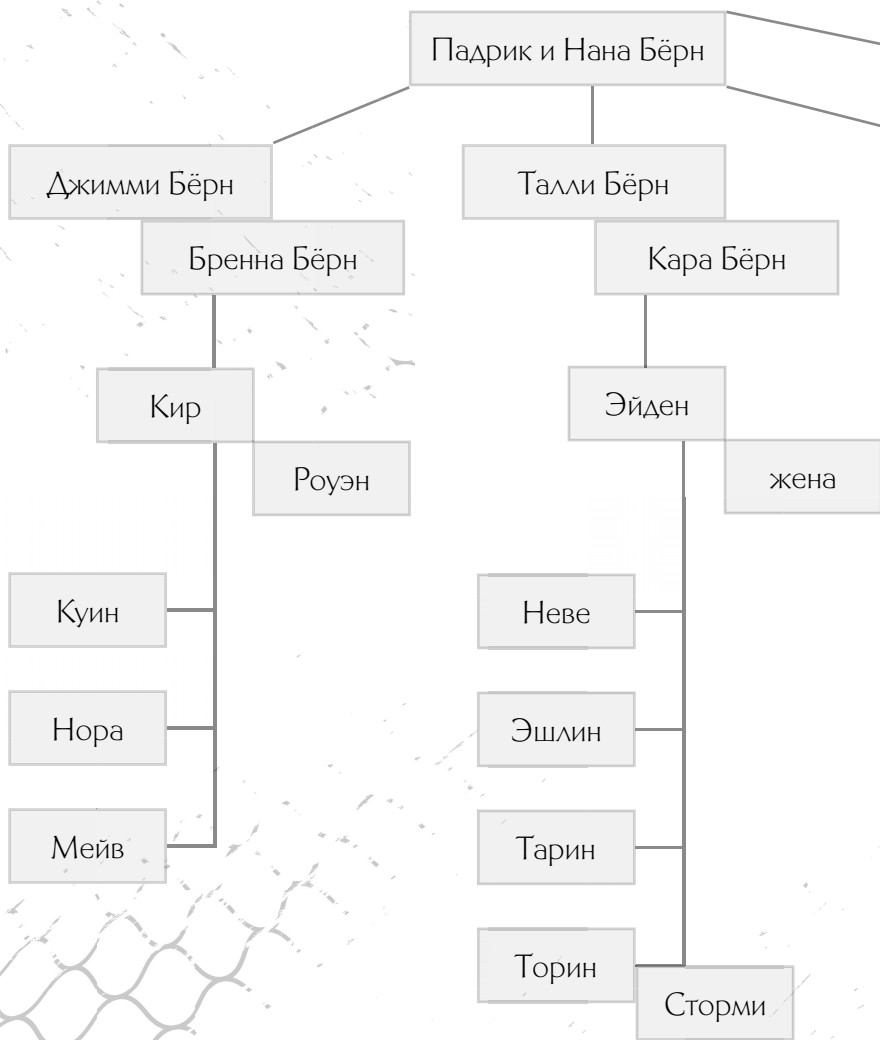
ПОРОЧНЫЙ СОЮЗ

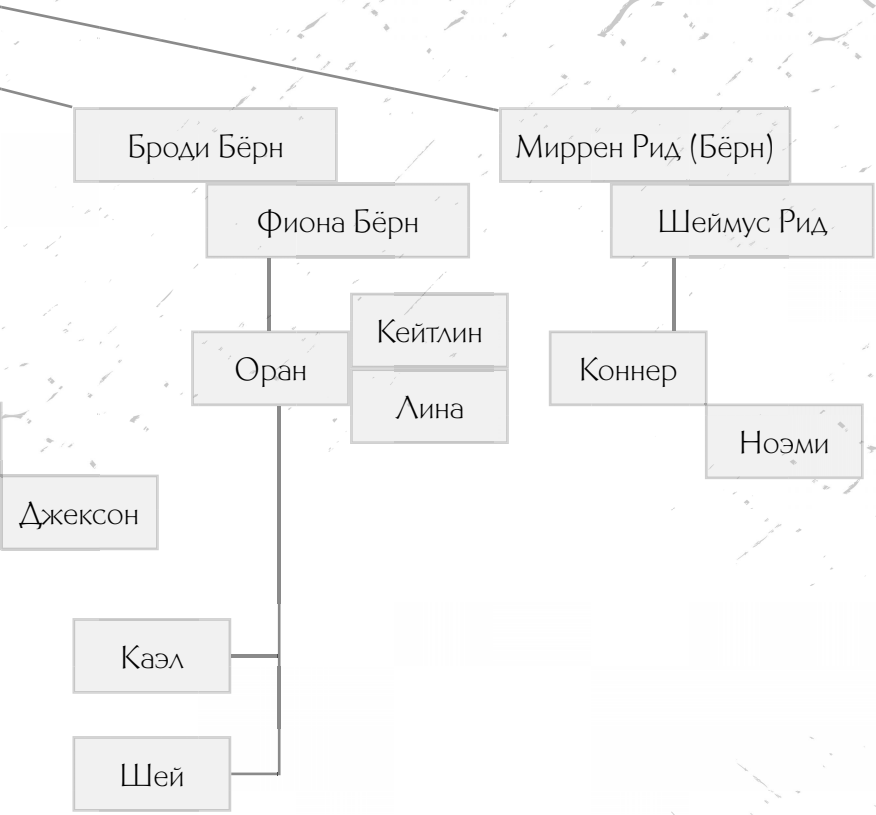

Москва

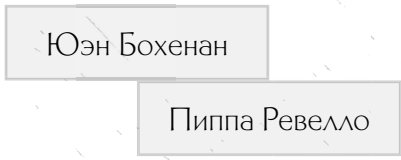

Семейное древо семьи Бёрн

Партнеры:

ГЛАВА 1

Рочэн

Прошла уже не одна сотня лет с тех пор, как люди перестали жить в пещерах в постоянном страхе перед нападением диких животных, но кое-что в нашей ДНК еще помнит о тех временах. Я об инстинкте самосохранения. Люди чувствуют опасность, даже если вокруг на первый взгляд все спокойно.

Стоило мне войти в дом родителей, как я почувствовала покалывание в затылке. По идее, дома никого. Мама с папой еще не вернулись. Свет везде выключен. В доме тишина: слышен лишь тихий фоновый шум бытовой техники. Я открыла холодильник в поисках чего-нибудь вкусенького, и по спине пробежали мурашки.

В доме кто-то был. И этот «кто-то» за мной наблюдал.

В голове роились мысли. Это не родители: мама с папой наверняка бы уже поздоровались, а не стали бы прятаться в темноте. Кто-то из охраны? Папа — губернатор Нью-Йорка, так что повсюду ходит с телохранителями. Может, он попросил кого-то из охраны за чем-то вернуться?

Ага, и этот сумасшедший решил плюнуть на указания босса и вместо этого принялся шпионить за тобой?

Вряд ли. Я знала большинство тех, кто работал на отца — отличные ребята. Кто же это может быть? Дом на сигнализации — она точно включена. Человек либо знает код, либо как проникнуть внутрь так, чтобы система не сработала. И кто это? Был лишь один способ проверить.

Сердце забилось быстрее.

Я схватила бутылку молока, захлопнула дверцу холодильника, поставила бутылку на кухонную столешницу, а затем, не оборачиваясь, потянулась за стаканом. В это время другой рукой я нащупала нож для стейка в выдвижном ящике примерно на уровне пояса и положила его перед собой.

Затем повернулась.

Неужели я так могу? Сработано идеально. Правда, у меня нет времени восхищаться чудесами эволюции. Напротив меня, прислонившись к дверному косяку, стоял незнакомый мужчина, которого точно нельзя назвать безобидным милашкой. На его фоне я не больше, чем жалкий гном. Из-под коротких рукавов поло выглядывали накачанные бицепсы, покрытые татуировками. Еще более страшным казалось то, что всем своим видом незнакомец выражал абсолютное спокойствие, как будто весь мир должен был лежать у его ног, а если вдруг не ляжет, то он моментально сожжет все дотла.

Вообще, я должна была испугаться. Любая на моем месте уже завизжала бы от страха. Но я не из таких. В жизни я боюсь только одного — и это не странный незнакомец на родительской кухне.

— Заблудился? — невозмутимо спросила я. Что ж, прилива адреналина избежать не удалось — ничего не поделаться, чисто физиологическая реакция. Это еще не страх. Страх медленной вязкой трясиной тянет тебя на дно. Это чувство мне было хорошо известно, его я узнала бы сразу.

Незванный гость едва заметно наклонил голову.

Может быть, мне показалось, но он как будто счел меня забавной. Не лучший момент, чтобы проявить интерес.

— Нет, я просто кое-кого жду, — наконец ответил он. Его глубокий хриплый голос напомнил мне мурлыканье дикого кота.

— Моего отца?

— Да.

— На встречу с ним обычно записываются. Это лучше, чем вламываться в чужой дом.

— Люди обычно пугаются, встретив незнакомца на собственной кухне, — сказал он, шагнув навстречу.

— Это не моя кухня.

Я оперлась руками о столешницу у себя за спиной — надеялась незаметно дотянуться до ножа.

— Ну, родителей — разница небольшая.

Он подошел ближе, и я разглядела цвет его глаз — насыщенный бирюзовый. Незнакомец был определенно слишком красив для рядового воришки: острый подбо-

родок, густые волосы цвета песочный блонд и на редкость симметричное лицо — такому позавидовали бы многие голливудские звезды. С такой-то внешностью он наверняка и сам понимал, что взламывать систему безопасности — лишняя трата сил и времени. Этого обаяшку легко пропустили бы и в Белый дом. Зачем ему наносить визит моему отцу таким способом?

— Как тебя зовут? — не выдержала я.

Его губы на мгновение тронула легкая улыбка.

— Кир.

Я не стала называть свое имя в ответ, а Кир не спросил. Мне кажется, он и так знал, как меня зовут.

— Если ты пришел к отцу, значит, тебе от него что-то нужно. Ты наверняка понимаешь, что зря трастишь время. Ну а если твоя цель — напасть, то охрана тебе не позволит.

— Я просто хотел с ним поговорить.

— О чем?

— О делах.

Да у нас тут прям любитель поболтать.

Он подошел к широкой мраморной столешнице в паре метров от меня. Я плотно стиснула зубы. Было в этом мужчине что-то притягательное, и я почему-то чувствовала, что притяжение взаимно. Однако мне не нравилось клещами вытягивать из него информацию. Почему он просто не расскажет, в чем дело? Отец никогда ничего не скрывал, он честный человек — его не подкупишь. О чем тогда таком тайном с ним хочет поговорить этот Кир?

— Почему ты не испугалась? — спросил он спокойно, так, будто уже некоторое время обдумывал свой вопрос. Медленно, шаг за шагом, Кир обходил столешницу.

— А ты хочешь, чтобы испугалась? Тебя такое заводит? — выпалила я, изо всех сил стараясь говорить таким же ровным тоном, как и он.

— Смотрю, ты любительница отвечать вопросом на вопрос.

Шаг.

— Ты тоже не очень-то разговорчивый.

Еще шаг.

Взгляд глубоких, словно Карибское море, глаз скользнул по моему лицу, будто Кир пытался запомнить черты. Мне даже стало не по себе от того, насколько пристально он меня разглядывал.

— Ближе лучше не подходи, — тяжело дыша, предупредила я.

— Почему?

Кир стоял буквально в нескольких шагах от меня. Вблизи он казался еще крупнее. Меня и саму-то не назвать миниатюрной — во мне пять с половиной футов¹ роста. Незванный гость был значительно выше: его рост наверняка был не менее шести целых и трех десятых². Правда, дело было не только в росте: широкие плечи, мускулы, как у профессионального спортсмена. На вид ему около тридцати. Уверенный. Расчетливый. Привык бить точно в цель. Настоящий хищник.

¹ Примерно 167 см.

² Примерно 192 см.

Одним рывком я вытащила из-за спины нож и крепко схватилась за рукоятку.

— Потому что у меня есть это. И я готова пустить его в ход, если понадобится.

Мне показалось, что глаза Кира засияли еще ярче.

— Ну и зачем ты делаешь глупости?

— Чтобы... защититься.

Он подошел так близко, что кончик лезвия уперся ему прямо в грудь.

— Не стоит хвататься за оружие, если не уверена, что воспользуешься им.

— Почему ты решил, что я не воспользуюсь? — Я подняла нож выше, так, чтобы острие уперлось Киру прямо в шею.

Он все так же спокойно наклонился вперед ровно настолько, чтобы в точке, где лезвие касалось кожи, выступила капля крови.

— Потому что я все еще жив, — тихо ответил он.

Возможности ответить не представилось.

Еще секунду назад я держала лезвие у шеи Кира, а теперь он резко схватил меня за руку, развернул лицом к столешнице, и острие уперлось уже в мое горло. Пошевелиться я не могла. Его сильные руки удерживали меня стальными кандалами, а мускулистый торс крепко прижимался к моей спине. Я оказалась полностью в его власти.

— Если вовремя не пустить в ход оружие, чтобы обезвредить противника, тот может использовать его, чтобы обезвредить тебя.

Он шептал эти слова прямо мне в ухо — что ж, в таком положении любые слова будут звучать ласковой музыкой. Даже такие. По коже пробежали мурашки. Внезапно весь мой мир перевернулся с ног на голову. По телу волной разлилось возбуждение. Как я могу испытывать этот сладостный трепет при таких обстоятельствах? Быть не может. Видимо, когнитивное искажение.

— *А еще он невероятно горяч, Ро.*

— *И невероятно опасен!* — мысленно с раздражением ответила я капризному внутреннему голосу.

— Я никогда и не претендовала на звание профессионального бойца, — недовольно сказала я вслух. — Просто хотела показать, что не собираюсь убежать в слезах.

Я даже не пыталась сдвинуться с места. Отчасти потому, что острие ножа при каждом движении царапало кожу. А еще — потому что бороться с Киrom было абсолютно бессмысленно. Я никуда не уйду, пока он сам не решит меня отпустить.

Внешне я была совершенно спокойна, но внутри разливалось пьянящее чувство восторга. Такое чувство, что мое тело ожило, будто чудовище Франкенштейна от удара молнией. Я в опасности, так что уж точно не должна получать удовольствие от происходящего. Однако в глубине души мне хотелось, чтобы все это длилось как можно дольше.

— Сомневаюсь, что на свете есть хоть что-нибудь, способное довести тебя до слез, — прошептал Кир.

Лезвие мягко скользнуло вниз по моей шее, на мгновение задержавшись на пульсирующей артерии. Мое

дыхание стало частым и поверхностным. С каждым разом я все глубже и глубже старалась вдохнуть запах Кира — старая кожа, моторное масло и легкий, едва уловимый аромат дорогого мужского парфюма. Крайне странный набор, но, как ни странно, запахи идеально дополняли друг друга.

— Уверена, ты бы справился, но я бы предпочла, чтобы ты этого не делал.

Кир издал странный звук, напоминающий урчание, а затем медленно убрал руку, выпустив мою, осторожно взявшись за лезвие. Что ж, он скорее вежливо попросил меня сдаться, чем вынудил подчиниться. Я могла бы нанести удар и порезать ему пальцы, ведь все еще держала рукоять. Однако всем своим видом и буквально каждым действием Кир демонстрировал, что не собирается причинять мне вреда, так что я последовала его примеру и опустила оружие.

Он бросил нож на столешницу, а затем медленно отпустил меня. Теперь Кир стал естественным препятствием между мной и ножом. Без его прикосновений мне вдруг стало ужасно холодно.

— Если ты не собирался сделать мне больно, то почему просто не отошел? Или мучить людей — твое хобби?

Кир уставился на меня. Я сделала то же самое: нужно было понять, насколько страшный человек передо мной.

— Если бы хотел заставить тебя страдать, то поступил бы гораздо хуже.

— И почему не поступил?

Пауза.

— Как раз потому, что мог. — Похоже, он намеренно отвечал не сразу. Хочет показать, что он тут главный. У меня вообще сложилось впечатление, что Кир привык контролировать все до мелочей, даже если речь шла о какой-нибудь непринужденной беседе. Однако я не собиралась играть по его правилам.

— Нет, — покачала я головой. — Ты хотел показать мне, что мог. А это уже совсем другое.

Кир едва заметно кивнул.

— Что ж, ты в любом случае получила ответ.

Даже если и так, то понятнее не стало. Кир казался загадочным человеком. Мне хотелось снова взяться за нож, сорвать с него маску, чтобы увидеть, что же скрывается за напускной таинственностью. Собственное любопытство меня раздражало. Выходит, незванный гость мне интересен, что абсолютно бессмысленно. Судя по всему, мы с ним из разных миров. Его, очевидно, насквозь прогнал. Там обитают одни только безумцы, всегда готовые встретить конец света. Я бы не хотела жить в таком мире, а значит, не могла желать близости с Киrom.

— Думаю, будет лучше, если ты подождешь на улице, — скрестив руки на груди, резко сказала я.

Мужчина прищурился. Казалось, что я кубик Рубика, который он поворачивает то так, то сяк, пытаюсь решить головоломку. Кир не успел ответить — внезапно раздался звук открывающейся двери. Мы сразу повернулись на шум, но в коридоре никого не было. Я вдруг поняла, что родители не знают, что я дома. Они думают, что кто-то вломился, отключив сигнализацию. Навер-

няка телохранители уже действуют по инструкции, рассчитанной на чрезвычайную ситуацию.

— Папа, привет! Я дома! — крикнула я. — Я тут, на кухне.

Послышались приглушенные голоса, а затем в коридор вошел отец.

— Ро! Не ожидал, что ты зайдешь. — Отец остановился, заметив незваного гостя.

— Прости, забыла написать. — Я посмотрела на Кира, который теперь стоял рядом со мной. — Это, кстати, Кир. Он хотел с тобой поговорить.

Да уж, объяснения для отца я заранее не продумала. Наверное, нужно было рассказать, что Кир пробрался в дом окольными путями еще до моего прихода, но почему-то я об этом умолчала. Не хотела разборок? Пожалуй. Боялась, что отец вызовет полицию и Кира арестуют? Эта мысль нравилась мне куда меньше, но отрицать ее было глупо.

Отец снял пиджак и, не спуская глаз с Кира, повесил одежду на стул.

— Милая, ты, наверное, иди наверх, а мы с мистером Бёрном пока все обсудим.

— Ей незачем уходить, — внезапно возразил Кир. — Я здесь исключительно ради дружеской беседы. Мы с Роуэн уже успели немного пообщаться, и могу вас заверить, что не скажу ничего, что могло бы ее шокировать, — игриво глядя на меня, продолжил он.

Он что... дразнит меня? Такое чувство, что я оказалась в параллельной вселенной.

Затем я осознала, что Кир демонстрирует, что его смешат попытки мужчин консервативных взглядов защищать женщин от того, что не таит в себе угрозы. Эти слова вывели меня из равновесия. Человек, которого я впервые увидела не более часа назад, вел себя так, будто мы с ним старые знакомые. Конечно, я не стала упоминать, что он незаконным образом пробрался в дом, но это еще не делало нас друзьями.

Пришлось приложить всевозможные усилия, чтобы отец по моему лицу ни о чем не догадался: папа внимательно смотрел на меня, пытаюсь понять, что произошло между мной и Киrom перед тем, как он вернулся домой.

— Не вам решать, что шокирует мою дочь, а что — нет. Для вас ее вообще не должно существовать.

Я не ожидала, что папа ответит так резко. Он тот общественный деятель, который обычно не опускается до проявления агрессии. Надеюсь, что отец не заметит торчащий из-за органайзера для столовых приборов нож, я налила себе молоко, о котором почти успела забыть.

— У мамы очередная встреча? — непринужденно спросила я в надежде разрядить обстановку.

— Да. Она вернется с минуты на минуту, так что нам лучше поторопиться. Что заставило вас настолько отдалиться от «Мокси», мистер Бёрн?

«Мокси»? Что это? Я постаралась запомнить название, чтобы потом поискать его в интернете.

Отец и Кир стояли друг напротив друга. Между ними — мраморная столешница. Я со стаканом молока устроилась в стороне, будто рефери перед соревнованиями. Конечно, неподалеку был начальник папиной охраны, но это обстоятельство, судя по всему, не играло никакой роли. Оппоненты, кажется, готовы были вцепиться друг другу в глотки.

— Смотрите, вы изучили мое досье, — совершенно спокойно отметил Кир.

— Я догадывался, что от вас так легко не отделаться, хотя уже не раз говорил, что не намерен сотрудничать с вашей... организацией.

— Слишком самонадеянно с вашей стороны отказаться от сотрудничества, не выслушав аргументов. Наши общие знакомые описывают вас как человека, не склонного к предубеждениям.

— Говорите, зачем пришли, — стальным голосом отрезал отец.

— Вам наверняка известно, что мэр собирается назначить нового комиссара полиции. И человек, которого он планирует выдвинуть, еще больший коррупционер, чем сам мэр. Впрочем, это не важно.

Отец помрачнел.

— Вы прекрасно знаете, что я, как губернатор, не могу оспаривать решения мэра.

— Ладно вам, мистер Александер, — слегка склонив голову набок, сказал Кир. — Вы уже достаточно долго играете в эту игру и должны знать, как это обычно быва-